

Макашев Альфат Махмутович: история Ленинградского каратэ

Макашев Альфат Махмутович (1943 -2017). Санкт- Петербург

Макашев Альфат Махмутович- один из родоначальников восточных боевых искусств России, человек, с начала 1960-х годов, развивавший и пропагандирующий боевые искусства, 1 дан вадо-рю каратэ, 3 дан Айкидо Ёсинкан, 2 дан Айкидо Айкикай, был президентом клуба "Сутэми", почетным профессором Академии Боевых и Воинских Искусств.

Макашев Альфат Махмутович родился в 1943 году в селе Тураево Бондюжского района, куда в годы войны его родители, коренные тураевцы, эвакуировались из Ленинграда. Про его отца, Махмута Хазиевича Макашева, лауреате Государственной премии СССР, мы недавно писали на страницах нашего сайта. После войны их семья вернулась в Ленинград.

Вот такие таланты родила наша прикамская земля!

Вот что говорят о нем его соратники и ученики:

ШУСТОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ (10.04.1941) - один из зачинателей движения по развитию каратэ в Ленинграде вспоминает:

Начиналось это всё с Макашева. В 1968 г. я закончил Ленинградский Университет и поступил работать в Институт физиологии им. Павлова. Одновременно со мной туда поступил на работу Макашев Альфат. Он - инженер, я - физиолог, нас свела судьба; вместе мы работали. А я тогда занимался самбо. И он занимался самбо. Как-то мы разговорились, и он сказал, что сейчас стал заниматься очень интересной борьбой, называется каратэ.

А перед этим, накануне, за год или за два, вышел очень интересный фильм "Гений дзюдо". В этом фильме были сцены с каратистами. Совершенно непонятная для нас борьба - они там по стенам бегали, по потолку...

Я очень заинтересовался. Макашеву дал несколько уроков какой-то старичок, бывший военный атташе в Японии. Альфат предложил мне позаниматься. Я, естественно, согласился.

В основном, всё-таки, мы осваивали каратэ по книгам. Достали книги. Первая - это Нишияма, Браун "...". Перевели её, и осваивали с Альфатом эти приёмы прямо там, в институте, в камере для изучения условных рефлексов.

Мы организовали небольшую группу, человек 5-7, и стали заниматься. Занимались в разных местах, где попало, в основном, у знакомых ребят по самбо, дзюдо...

Рафаил Понизовский давал нам возможность тренироваться у него в зале, в уголке. Так мы занимались полтора-два года. Проводили небольшие соревновательные поединки между собой.

В это время, где-то, примерно, в 70-м году, стала распространяться молва и количество человек в группе немного увеличилось до 10-12. Мы были несколько замкнуты и никого не принимали. Как-то к нам пришли ребята из Санитарно-гигиенического института. Они очень заинтересовались и рассказали, что занимаются у себя чем-то вроде боевого самбо. И попросили, не могли бы мы им помочь в этом деле - проводить занятия. Мы посоветовались с Альфатом, он сказал "Ну, давай ты". И я стал проводить занятия в этом санитарно-гигиеническом институте. Это было в 1970 г. Группа примерно 30-40 человек. Хорошие ребята.

В 71-72 гг. Альфата забрали в армию. Чтобы его группа не распалась, он попросил меня позаниматься с ними. Там уже появился Коля Карпов. Я

параллельно вёл занятия в Мухинке и в группе Альфата (это был небольшой зал на Детском стадионе, на Обводном канале; помещение не отапливалось и мы бегали босиком зимой по зимнему стадиону...). Там были Коля Карпов, Жора Балицкий, ...много интересных ребят.

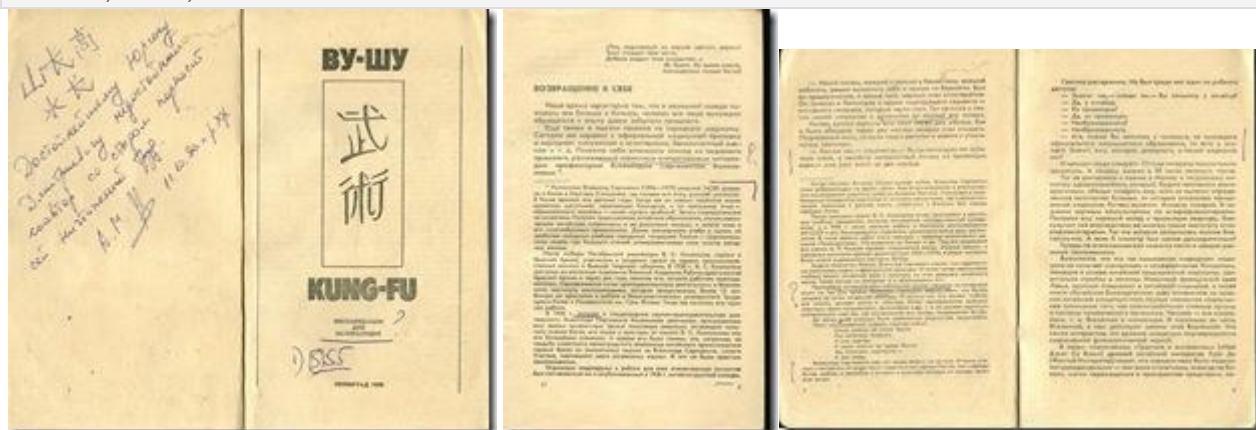
А потом пришёл Альфат с армии. Он стал продолжать вести свою группу, а я в Мухинке. В это время, примерно в 72-73 гг. появляется Ковязин Вадим. Он учился в аспирантуре в Чехословакии, и там занимался у какого-то японца шотокан. Ковязин параллельно с нами, ещё не зная про нас, организовал свою группу.

Каратэ стало разрастаться. Группы Альфата (кроме первой, появились ещё), группы Ковязина, мои группы (кроме Мухинки, появились ещё). В это время мы знакомимся с Сиймом Рейном, был такой Сийм Рейн в Эстонии. Он каким-то образом вышел на нас. Ну и решили провести, это примерно 74-75 гг., соревнования. Приблизительно в это время появляется Галицын. Он учился на Философском факультете ЛГУ, приехал в Ленинград и организовал здесь свою группу, у него занимался Илларионов. А Галицын, сам, занимался в Донецке, кажется. Примерно в это время начинает появляться каратэ в Москве.

Александр Прокофьев 3 окт 2008г.

Макашев Альфад Махмудович

2 июля, 2010, 16:40

Кто имеет хоть какое-то отношение к каратэ, ушу, и другим видам самозащиты, конечно знает Патриарха и Первопроходца этих благородных видов Искусств.

Благодаря ему я попал на 1-й в России "Открытый Урок борьбы СУМО". Репутация "городского сумасшедшего" так ко мне приклеилась, что если бы не ссылка на Альфада Махмудовича, меня не пропустили бы в спортивный Зал Высшего спортивного мастерства. Где тренировался и сам Путин В.В. Не помогло мне даже то обстоятельство, что охранником был мой бывший ученик.

Слово " Сим-Сим" открывало любые двери. Даже пещеры Али бабы с его сказочными сокровищами. Достаточно было сказать : " Альфад Махмудович" как по волшебству открывались любые двери.

Альфат Макашев - человек, открывший в Россию «канал» для восточных единоборств в начале шестидесятых...Мастеров восточных единоборств сейчас достаточно много, но Альфат Махмудович привлек меня не только тем, что был первым, кто принес на российскую землю каратэ... Вся его жизнь - пример духовного искательства и подвижничества.

Вот что рассказывает о Макашеве его ученик (в семидесятых - восьмидесятых годах) Владимир Савицкий:

Владимир Юрьевич: Безусловно, основное, что можно сказать об Альфате Махмудовиче это то, что он - первопроходец. Его можно назвать Питерским суфием. В суфизме ярчайшими представителями были дервиши, которые ходили по деревням, танцевали, молились, врачевали... Вот Альфата Махмудовича смело можно к таким людям причислить. Он как бы такой Питерский Насреддин. Если же говорить более конкретно, то основная его заслуга, в том подходе, который он культивировал в боевых искусствах. Он всегда показывал, что это не грубая сила и не желание стать самым сильным и всех побить, а наоборот, это искусство. Быть сильным это тоже искусство. Трудно, держа пистолет в руке, удержаться, чтобы он не выстрелил хотя бы по мишени. А отношение к боевым искусствам именно как к искусству, как раз подавляет это желание. Перед вами открытый человек. Он может быть глупым, агрессивным, он может не владеть теми знаниями, которыми обладаете вы. И тут можно воспользоваться своим превосходством, а можно и нет. И высшее проявление победы, это когда поединок не состоялся. И Альфат всю жизнь искал это и искать будет до конца дней своих. Он искал и ищет систему, Мастера, Учителя, сам одновременно являясь Учителем для многих... Он очень быстро вникает в любые системы. Он нигде не стал ни чемпионом, ни выдающимся Мастером, но это не его задача. Его задача - объяснять и направлять. Он очень тонко умеет чувствовать правильность или неправильность того или иного движения, того или иного действия.

Вообще он очень милый человек. Он лучше всех в городе заваривает чай. В его руках даже самый дешевый и простой сорт становится необычайно вкусным.

Альфат человек очень увлеченный. Бессребреник- надо увидеть, как он живет, чтобы понять, что несмотря на огромную работу, которую он делает, это не бизнес. У него нет цели зарабатывать этим деньги. Это просто дело его жизни. Его желание - докопаться до Истины.

Очень многие люди относятся к нему, как к великому Учителю, и иногда они переходят грань - рвутся к нему в друзья и так далее, причем подчас очень настырно. Альфат научился очень легко и ловко выходить из таких ситуаций.

Но он не отталкивает от себя человека, и тот продолжает учиться у него. Это я считаю, тоже очень важным искусством.

Много стрессов было у него в жизни. Много тяжелых ситуаций с родственниками. Он очень стойко все это перенес.

Я всегда поражаюсь его энергии. Ему уже около шестидесяти, а он подвижнее и активнее многих тридцатилетних. До сих пор интересуется молодыми девушками - а это ярчайший показатель хорошего здоровья и прекрасной формы для мужчины его возраста.

Он никогда не останавливается, все время пребывает в поиске. Перебрал он очень многое, и не просто формально, а изучив все это детально, до механизмов, а не только внешние формы. И не только в области боевых искусств, а и во многих других вещах, с этим связанных. Он изучал восточные языки, восточную медицину, икебану, каллиграфию... Начинал он с каратэ, с банального сетокана, который он первым принес на российскую почву. Потом он начал понимать, что это довольно грубый стиль. Со временем Альфат понял, что центр восточной цивилизации находился в Китае и в Индии. Кстати, мало кто знает, что существуют очень сильные индийские Школы единоборств, но они очень замкнутые, эзотерические, и они сейчас проявляются даже не в самой Индии, а в Бирме... И вот Альфат постепенно вышел через все это на Китай, как на основной центр боевых искусств. Ведь и в Японию боевые искусства пришли из Китая. В Японии на первый план вышла эстетизация любого процесса. Это хорошо видно на примере чайной церемонии. Совсем другое дело в Китае: для даосского монаха, мешающего венчиком чай, совершенно не важно, куда он поставит чашку. Для него очень важно, чтобы через этот венчик энергия ци прошла к чаю. И Альфат это сумел понять. Он стал искать более мягкие стили, те где сила нивелируется. Отсюда его приход сначала в Айки-до, а потом к китайским искусствам. Айки-до он занимался довольно долго и нашел Учителей. Опять же - был первым в Питере. Потом у него были Учителя и китайцы и уйгур. Затем - тай-цзы и сейчас он работает с Ван Сяном, китайским Учителем.

Честно говоря, я не знаю, к чему он дальше склониться, потому что он все время ищет. Но и не забывает старое. В отличии, например, от меня он сохраняет верность всему, чем когда-либо занимался. Я полностью отошел от каратэ, - все, - для меня этого не существует, это давно пройденный этап. Альфат же все время вспоминает каратэ, пытается с чем-то его объединить, что-то ищет... Он не боится пробовать и ошибаться.

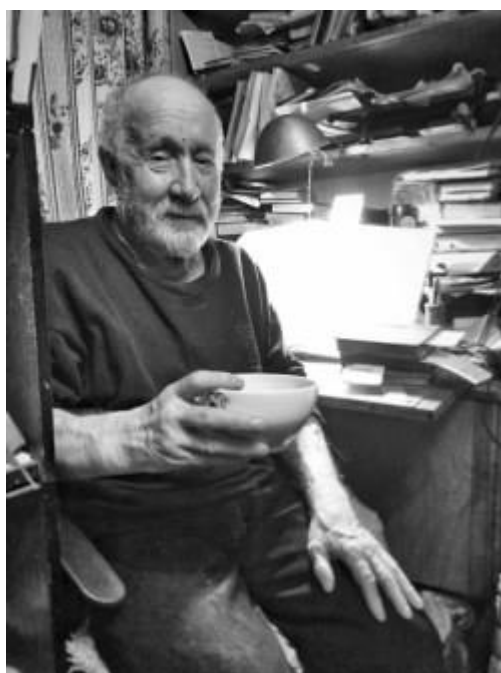
Влияние Альфата на все движение в области боевых искусств в Петербурге, да и во всей стране, огромно. Его ученики сейчас работают по всей стране. Многие стали чемпионами мира, прославленными тренерами.

Такие люди, как Альфат, подвижники, они примером всей своей жизни учат тому, что жизнь не просто не ограничивается материальным аспектом, но необычайно глубока в сфере духовной, которая и является основной частью жизни... Они все время будят окружающих: - «Посмотри вокруг, сними шоры..., я всего не знаю, но мне кажется, что там очень интересно...».

Встретились мы с Альфатом Махмудовичем в клубе «Дзержинец» на Шпалерной, где Макашев работает уже много лет...Апрель 2000 г.

Памяти друга

Ушел из жизни **Макашев Альфат Махмудович**. Человек, которого называли отцом Российского карате. Большой тренер, уникальный ученый — специалист по Востоку, живая энциклопедия знаний и просто интересный и замечательный человек.

Есть люди, про которых сколько бы не сказано было хороших слов, но их оказывается мало. И старое поколение мастеров единоборств знают его, каждый по-своему, по-разному, настолько это был масштабный человек.

Я познакомился с ним, когда начал увлекаться айкидо. Мне понравилась его мягкость и осторожность в разговоре. Внимательность к каждому человеку, тонкий, возможно, восточный юмор. Он познакомил меня со многими специалистами восточных единоборств. И мы вместе, по мере возможностей, развивали айкидо в СССР. Но мне вспоминаются моменты, когда мне было хорошо с этим человеком.

Например, он был большим специалистом и ценителем в области чая. И когда я приходил к нему, он заваривал сразу несколько маленьких чайничков чая, по лишь ему известному способу. Чай, конечно, пили маленькими дозами из пиал и строго в определенном порядке. Наконец, когда чай был выпит, а разговор еще не окончен, он торжественно объявлял, что теперь мы будем пить чай, какой пили самые великие падишахи по самым большим праздникам.

Он залезал на стул и наверху, в глубине каких-то шкафчиков доставал небольшой сверток. Насыпал какое-то количество чая в чайник, и наступала пауза. Он смотрел на этот чай, затем бережливость побеждала, и он из чайника забирал пару щепоток снова в сверток. Смотрел на меня, понимал, какой я друг, и добавлял в чайник снова. Затем эта процедура повторялась несколько раз. Наконец, бережливость и чувство дружбы приходили в равновесие, и чай заваривался.

Когда он пил этот чай, можно было снимать пособие по блаженству. Я же совсем не разбираюсь во вкусах чая и поэтому чувствовал себя преступником, бездарно уничтожающим сокровище. Старался, чтобы он наливал мне как можно меньше, чем раззадоривал его и получал еще большую порцию.

Я решил рассказать об этом, чтобы знающие Альфата как тренера и большого специалиста, увидели, что он был простой человек и часто — ребенок. И тем, кто знал его с этой стороны он был десятикратно мил и дорог.

Конечно, у него было много великих учеников, и огромная его заслуга в развитии карате и айкидо в СССР бесспорна. Но я думаю, что главная его

заслуга — это человеческие качества, которые он передавал всем, с кем общался. И та память, которая и после его кончины делает нас лучше.

*Президент Всестилевой Федерации Айкидо России
Вице-президент Национального Совета Айкидо России
Киселёв С.В.*